

По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений статей 8, 15 и 17 Федерального закона "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей"

Определение · № 382-О · от 02.10.2003 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу группы депутатов Государственной Думы
о проверке конституционности положений статей 8, 15 и 17
Федерального закона "О государственных пособиях
гражданам, имеющим детей"

город Москва 2 октября 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей
М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева,
М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, В.О.Лучина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева,
А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева,
заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.С.Бондаря, проводившего на основании статьи
41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"
предварительное изучение запроса группы депутатов Государственной Думы,
у с т а н о в и л:

1. В запросе группы депутатов Государственной Думы оспаривается конституционность положений статей 8, 15 и 17 Федерального закона от 19 мая 1995 года "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" (с последующими изменениями и дополнениями), определяющих размеры пособия по беременности и родам женщинам, уволенным в связи с ликвидацией предприятий, учреждений и организаций, в течение двенадцати месяцев, предшествовавших дню признания их в установленном порядке безработными, а также женщинам, обучающимся с отрывом от производства в образовательных учреждениях начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования (в размере стипендии); размер ежемесячного пособия на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет независимо от числа детей, за которыми осуществляется уход; размер ежемесячного пособия на ребенка до достижения им возраста шестнадцати лет (на учащегося общеобразовательного учреждения - до окончания им обучения, но не более чем до достижения им возраста восемнадцати лет).

Заявители просят признать названные положения не соответствующими статьям 2, 7, 15, 17, 18, 38 (часть 1), 39 (часть 1) и 55 Конституции Российской Федерации, поскольку, по их мнению, установленные этими положениями размеры пособий не обеспечивают государственную поддержку материнства и детства даже на уровне прожиточного минимума, что не отвечает целям Российской Федерации как социального государства и не согласуется с общепризнанными принципами и нормами международного права, в частности с Конвенцией о правах ребенка от 20 ноября 1989 года.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов, пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7); материнство и детство, семья находятся под защитой государства (статья 38, часть 1); каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных

случаях, установленных законом (статья 39, часть 1).

Признавая необходимость государственной поддержки материнства и детства, одной из форм которой является предоставление соответствующих видов государственных пособий, Конституция Российской Федерации тем самым предполагает создание для соответствующей категории граждан условий, обеспечивающих их достойную жизнь и выполнение ими социальных функций, связанных, в частности, с материнством и детством.

Вместе с тем закрепление в Конституции Российской Федерации обязанности государства по защите материнства и детства, семьи не подразумевает право этих граждан на получение определенных денежных сумм. Вопрос о конкретных размерах пособий и других выплат, вытекающих из конституционного права на социальное обеспечение, решается, как следует из статей 39 (часть 2), 71 (пункты "в", "е"), 72 (пункты "б", "ж" части 1) и 76 (части 1 и 2), законодателем. Исполнительная же власть в лице Правительства Российской Федерации обеспечивает проведение в Российской Федерации единой государственной политики в области социально-экономического обеспечения (статья 114, пункт "в" части 1, Конституции Российской Федерации). При этом осуществление государством конституционной обязанности по установлению гарантий социальной защиты материнства и детства должно согласовываться, в силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе с имеющимися у него на данном этапе социально-экономического развития финансовыми и иными средствами и возможностями (Определение от 10 октября 2002 года по жалобе гражданина М.Д.Рамалданова на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей").

На необходимость учета имеющихся у государства ресурсов при оказании помощи родителям по содержанию детей указывает и Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года. Так, согласно ее статье 26 государства - участники Конвенции признают за каждым ребенком право пользоваться благами социального обеспечения, включая социальное страхование, и принимают необходимые меры для достижения полного осуществления этого права в соответствии с национальным законодательством; эти блага по мере необходимости предоставляются с учетом имеющихся ресурсов и возможностей ребенка и лиц, несущих ответственность за содержание ребенка. Статья 27 Конвенции признает право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка, и закрепляет, что государства-участники принимают необходимые меры по оказанию помощи родителям и другим лицам, воспитывающим детей, в соответствии с национальными условиями и в пределах своих возможностей (пункты 1 и 3).

Следовательно, реализуя конституционные полномочия, связанные с принятием Федерального закона "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей", законодатель был вправе самостоятельно определить в рамках единой государственной политики в области социально-экономического обеспечения размеры пособий по государственной поддержке материнства и детства исходя из имеющихся у государства финансовых и иных ресурсов.

При этом признание государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства в качестве конституционных ценностей Российской Федерации как социального государства (статья 7, часть 2; статья 38, часть 1, Конституции Российской Федерации) предполагает возложение на органы государственной власти обязанности изыскивать средства и создавать другие предпосылки для повышения государственных пособий, имея в виду необходимость их установления, в конечном счете, на уровне, отвечающем социальному предназначению и конституционной природе этих выплат.

Кроме того, государственная поддержка материнства и детства не ограничивается системой государственных пособий гражданам, имеющим детей. Она носит комплексный характер и включает права, льготы и иные социальные меры, в том числе предусмотренные законодательством

Российской Федерации о социальной помощи, занятости, образовании, здравоохранении, налогах, целью которых является облегчение положения нуждающихся семей и обеспечение для них прожиточного минимума. Использование же тех или иных систем правового регулирования по оказанию государственной поддержки семьи, материнства и детства в качестве приоритетных, в рамках единой государственной политики в области социально-экономического обеспечения, является прерогативой законодателя.

Таким образом, проверка конституционности норм, устанавливающих конкретные размеры пособий соответствующим категориям граждан, имеющих детей, и тем самым - предreshение вопроса о том, каким должен быть размер пособий и иных форм социального обеспечения материнства и детства, фактически означала бы оценку экономической целесообразности решений законодателя и нарушение конституционного принципа осуществления государственной власти на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную (статья 10 Конституции Российской Федерации).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса группы депутатов Государственной Думы, поскольку он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми обращение в Конституционный Суд Российской Федерации может быть признано допустимым, и поскольку разрешение поставленного заявителями вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации

N 382-О